

ДЕНЬ ЛИТЕРАТУРЫ

ГАЗЕТА РУССКИХ ПИСАТЕЛЕЙ
АВГУСТ-СЕНТЯБРЬ 2023 г. ● № 8-9 (318-319)
Издаётся редакцией и Союзом писателей России

Николай ИВАНОВ

«Моя Россия» – наша Россия

Литературная премия – на Куликовом поле

История России – во многом история символов и знаков, которые ей даются свыше и которые Россия затем волнами передает дальше.

Ехали мы сейчас на Куликово поле, а поэт Анатолий Пшеничный вдруг говорит: «А ведь в России каждое поле – Куликово. Ратное или трудовое». И поездка нашего литературного десанта сюда, на это священное место, – это тоже символ, знак того, что писатели России своими духовными ориентирами выбирают не Запад, а своё, родовое, исконно русское.

Для воина, защитника Отечества, во время войны, во время сражения – нет фронтов. Только свой солдатский окоп, через который проходит история. Но это не встреча двух противоборствующих сторон. Это всегда встреча судьбы России и её ненавистников. И это уже не просто солдатское место в строю или окоп – это стратегическое направление будущего всей страны. Не на километры, а на века. И Куликово поле в этом плане – имя России. Затем Бородино дало ей отчество. Великая Отечественная дала миллионные фамилии. Не случайно на Бородинском поле редуты 1812 года находятся рядом с дотами 1941-го. Враг идёт на нашу страну по одним и тем же дорогам, и враг идет из одного и того же адреса.

Но в Ельне, на родине зарождения советской гвардии, мне показали памятник первогвардейцам. И показали снимки его строительства. На пилоне в тот год аисты свели гнездо и выращивали своего аистёнка... Я посетовал – как жаль, что сейчас нет этого гнезда, что аисты исчезли. А мне ответили: нет, это очень хорошо. Деревья вокруг памятника подросли, закрыли для птиц горизонт. Они поднялись и полетели искать новое высотное место, с которого горизонт будет виден вновь.

Так и наша Россия – как бы ни пытались наши «заклятые друзья» заслонить нам будущее, мы поднимемся и вновь откроем для себя чистоту и даль горизонта.

Мы только что были около местной школы. В ней сегодня учится всего 4 ученика, а на самом здании висят под красным победным флагом мемориальные доски трех Героев Советского Союза – выходцев из этих школьных стен. Нет сомнения, что и эти сегодняшние четыре ученика станут достойными сынами своего Отечества, потому что здесь не прервалась связь времён.

Учреждение по инициативе писателя Александра Лапина и поддержке Союза писателей России премии «Моя Россия» – тоже знаковое событие на литературной карте России. Александр Алексеевич Лапин – прекрасный исторический и в то же время современный писатель, мыслителя державного, написавший немало книг. Он осознал, что историю России одному, конечно же, не поднять, не осветить для будущих поколений. Сделать это можно только сообща.

Так родилась эта премия, с таким символическим названием. Долгие выбирали дату и место её вручения. И вновь, оттолкнувшись от литературного фестиваля «Бородинская осень», от патриотических литературных чтений «Прохоровское поле», осознали: литература начинает связывать ратные поля России. Значит, «Моя Россия» – это Куликово поле, где, собственно, и была рождена Русь. И дата определилась уже сама – 21 сентября, День воинской славы России, День битвы и победы над Ордой. Прекрасно, что руководство Тульской области, администрация музея-заповедника мгновенно подхватили эту идею, поддержали наше начинание и вот мы совместно даём старт новому явлению в культурной и духовной жизни страны. Мы соединяем сегодня, в том числе именно здесь, прошлое и настоящее. Мы заглядываем сегодня и здесь в будущее. Отдаём дань памяти нашим предкам и желаем процветания подрастающему поколению. Это бремя и эта миссия лежит именно на наших плечах, накладывая на нас величайшую ответственность. Но то, что писатели России вместе с собравшимися на этом ратном поле встречают в этот день рассвет над Доном и Непрядвой, даёт нам посыл к дню завтрашнему. К знамёнам и хоругвям Победы над любым врагом.

Коленопреклонение на Куликовом поле. Вдали берег Непрядвы, чуть ниже впадающей в Дон (информация о писательском десанте – 2 стр.)

Массовое, агрессивно навязываемое и назойливо рекламируемое распространение такого явления как содомия, происходящее во многих странах (прежде всего, у наших бывших «партнёров»), вызывает естественное отвращение, но не только. Есть некоторые понятия, культурные, цивилизационные, закреплённые историей, этикой, памятью народов, ставшие общечеловеческими. Одно из них – дружба, бесстыдно оскорбляемая практикой современной содомии, и видится в этом, если использовать поэтическую формулу, оскорбление души. Впрочем, можно и без поэзии – русский народ называет это точно по смыслу, только проще и грубее – плевок в душу.

Не могу представить мировой литературы, больше того, мировой культуры, без образов дружбы. Это чувство появляется на ранней заре человечества, даже раньше столько раз прославленной и воспетой любви! Оно возникает у ребёнка в те первые миги, когда он начинает осознавать себя как личность. Это чувство рождается с первыми звуками осознающей себя речи, с первыми знаками на камне или глине. Оно сопровождает человечество на протяжении нескольких тысяч лет его великой, прекрасной и трагической истории. Приоткроем несколько страниц и вспомним!

Шумеро-аккадский эпос «О всём познавшем» повествует о дружбе между царем и полубогом Гильгамешем

Никита БРАГИН

Оскорбление дружбы

Час великого выбора

шем и степным дикарем Энкиду. Дружба преодолевает огромное расстояние между героями, и они становятся верны друг другу на всю жизнь, вместе сражаются и совершают подвиги, вместе отправляются в дальний поход за ливанским кедром. Когда же Энкиду по воле богов умирает, Гильгамеш с невероятной, первобытной силой и страстью оплакивает друга:

*Я об Энкиду, моём друге, плачу,
Словно плакальщица, горько рыдаю:
Мощный топор мой, сильный оплот мой,
Верный кинжал мой, надёжный щит мой,
Праздничный плащ мой, пышный убор мой, –
Демон злой у меня его отнял!*

(Перевод И.М. Дьяконова)

А потом, продолжая горевать и не имея возможности оживить Энкиду, Гильгамеш пускается на поиски эликсира вечной жизни, и, потерпев неудачу, спускается в царство мертвых ради одного только разговора с другом.

Отправимся теперь из Месопотамии в Святую Землю. Когда праведный и многотрадный Иов, прожженный, отвергнутый всеми, проклятый даже собственной женой, сидит в скорбном одиночестве, кто приходит к нему? Не родственники, не домочадцы, не слуги, нет! Приходит дружба –

И услышали трое друзей Иова о всех этих несчастиях, постигших его, и пошли каждый из своего места: Елифаз Феманитянин, Вилдад Сахавейнин и Софар Наамитянин, и сошлись, чтобы идти вместе сетовать с ним и утешать его. И подняв глаза свои издали, они не узнали его; и возвысили голос свой и зарыдали; и разорвал каждый верхнюю одежду свою, и бросали пыль над головами своими к небу. (Иов, 2:11, 12).

Впоследствии же является еще один из друзей Иова, Елиуй. И он, самый молодой, но и самый верный, разрешает великую тяжбу Иова с Богом, и благодаря ему Бог возвращает Иову всё утраченное.

А теперь наш путь лежит в далекую и непохожую на ближневосточные царства Среднюю Империю – древний Китай. Есть великий шедевр китайской прозы, старинный рассказ «Юй Бо-я, скорбя о друге, разбивает цитру». В этой истории дружба связала высокого сановника Юй Бо-я и простого крестьянина, дровосека Чжун Цзи-цы, а причиной этой дружбы стали взаимное понимание ими музыки и непреходящая любовь к искусству. Сановник, называя себя «скромным чиновником», оказывает благодеяние Цзи-цы, даёт ему деньги на учёбу, на покупку книг. Но, когда через год Юй Бо-я приезжает, чтобы провести друга, он узнаёт о его смерти. И тогда Юй-Бо-я играет на своей драгоценной цитре у могилы друга, и, завершив игру, разбивает цитру со словами:

О Цзи-цы!

*Нашей дружбе с тобой нет достойной цены!
Хоть всю землю теперь мне до края небес обойти,
Не с кем будет ни слова сказать.*

*Эта песня замрет, больше мне не играть,
И цитре янтарной быть только с тобой,
Тебе её должен отдать.*

(Перевод В.А. Вельгуса и И.Э. Цитерович)

Что нам остается после таких примеров? Наверное, вернуться в Европу и открыть роман Ремарка «Три товарища», и вспомнить, как Отто Кёстер продаёт своё единственное достояние, могучую машину, ради того, чтобы кто-нибудь продолжил жизнь возлюбленной своего друга...

А сколько примеров дружбы даёт русская литература! В том числе таких разных по характеру и склонностям, как Пьер Безухов и Андрей Болконский, как Обломов и Штольц! И даже если в русской литературе мы часто видим дружбу в реалистических, обыденных, отнюдь не трагических обстоятельствах, но и тогда несколько не сомневаемся, что и в этом случае друг сделал бы всё что в его силах для терпящего беду друга.

А в «дивном новом мире», который нам усиленно навязывается, дружба просто предана на поругание! Совершилось чудовищное и безумное, и я уже несколько раз был свидетелем того, как запечатленная в истории мужская дружба интерпретируется с точки зрения содомитов. Всё человеческое высмеяли, ополжили, спародировали, перемешали с похабщиной, и отношения между мужчинами теперь сводятся к форме дозволенного и даже предпочтительного разврата – плюс к поводу для гей-парада, – так что ли?

Нет, нет и никогда! Если для России сейчас наступил час великого выбора – устоять или умереть, то совершенно то же самое можно сказать и про высокое искусство, про тысячелетнюю человеческую культуру. Если эта мерзость победит – прахом разветвится искусство, бесследно умрет культура, а за ними останется умереть и человечеству как биологическому виду. Значит, надо победить эту мерзость, в том числе и силой великого и прекрасного искусства!

Давал интервью одному из ведущих российских международных агентств, и внезапно осознал, что мы до сих пор не поняли, с кем и почему воюем на Украине. Поэтому не можем ни внятно обозначить цель СВО (гарантия безопасности России – цель, существовавшая до СВО и она будет существовать после СВО столько, сколько будет существовать Россия, но что именно мы понимаем под гарантией безопасности здесь и сейчас?), ни, соответственно, определить механизм достижения этой цели (при помощи военной операции можно разгромить армию и уничтожить государство, а что потом?).

Народ (и СМИ как зеркало, отражающее весь спектр народных мнений) колеблется между «забрать тех, кто проголодался за вхождение в Россию» – регионы, уже внесенные в Конституцию РФ, и «ни пяди русской земли врагу»; вернуть всё, по самую Польшу, а можно и вместе с Польшей. Власть посылает противоречивые сигналы, то отсылая к стабильным договорённостям марта-апреля 2022 года, которые уже не соответствуют реальному положению вещей, то намекая на возможный раздел Украины, то оставляя пространство для существования какого-то украинского государства, границы которого ещё предстоит определить.

Такой подход был бы правильным, если бы мы имели дело со стандартным нормальным государством, но мы имеем дело с антироссией (с чем согласна и большая часть нашего населения и власть, вплоть до её высшего уровня). Более того, почти все согласны с тем, что Украина может существовать только, как антироссия. Но что это значит и что из этого следует?

Опять не скажу ничего нового, но напомним, что украинцы – есть бывшие русские, которым настолько опротивела их русскость и которых настолько воспитала Европа, что они объявили себя европейцами – отдельной украинской нацией, ничем общего с русскими не имеющей. Сейчас украинцы в пылу полемики часто называют русских финно-могилами, отрицают их славянство, но не так

Ростислав ИЩЕНКО СВО: осознание цели

Не преступление, но подвиг

давно (в 90-е и даже в нулевые) украинцы готовы были себя признать не славянами (потомками печенегов, половцев и прочих тюрков, кочевавших в причерноморских степях), лишь бы не иметь ничего общего с русскими славянами.

Не иметь ничего общего с русскими – главное в идеологии украинства. Русские – эсхатологическое зло, угнетающее свободлюбивых украинцев в течение тысячелетий – от сотворения мира и до наших дней.

При этом самопровозглашённая европейскость является родовым пятном большинства украинцев, в том числе и так называемых пророссийских. В ересь европейства не впали только те на Украине, кто всё время её существования продолжал считать себя русскими, а это абсолютное меньшинство. Абсолютное большинство считало, что русские и украинцы – близкородственные народы (ещё бы, если у половины «украинцев» русскими является родная сестра или брат, на русских и украинцев могут делиться даже близнецы). «Украинцы», те которых сейчас называют «адекватными украинцами», а сами себя они кличут «адекватниками» (в противовес русским «ватникам») даже хотели жить с русскими в мире и дружбе, но по разные стороны границы и чтобы газ был бесплатным, а сало русские покупали по цене золота.

В общем, со всем этим, хоть и с трудом и с большими издержками, можно было работать, постепенно приводя эту «рождающуюся нацию» в сознание. В этом заключалась концепция ельцинской России и путинской до 2014 года – «младшие братья создают новую нацию, от этого у них кипит мозг и они, с юношеским максимализмом, пытаются кушать руку дающую: надо понять, потерпеть, дождаться когда они придут в сознание и тогда заживём и будем дружить домами».

Из Москвы, однако, видно хоть далеко, но не всё. Концепция была изначально ущербна, поскольку на Украине подавляющее большинство дружить домами не собиралось. Они собирались стать «украинцами» – частью Европы и таким образом получить

«право» на эксплуатацию русских ресурсов (включая человеческий) в своих интересах. Для собственных же русских рекомендация «чужакам, вокзал, Россия» была популярна на Украине с начала 90-х, только реализовать на практике её до 2014 года не получалось. Впрочем, и после 2014 года далеко не все русские уехали с Украины в Россию и далеко не все уехавшие – русские.

Уже после воссоединения Крыма и начала гражданской войны в Донбассе украинские «европейцы», в том числе и те, которые числились «друзьями России», стали воспринимать отношения с Москвой как национально-освободительную войну украинского народа за независимость от России. С начала СВО такое восприятие стало для них общим местом.

То, что для нас СВО, для них – война за независимость. Так неоднократно бывало в истории: британские колонисты в США воевали за независимость, а Британия подавляла мятеж бунтующих подданных короны. Хмельницкий уже давно (со смерти короля Владислава IV) вёл войну за независимость, а поляки всё ещё думали, что у них СВО.

Мы освобождаем русских от бандеровщины и удивляемся, почему эти русскоязычные жители юго-востока Украины, ничего общего не имеющие с Галицией и галицийским культом Бандеры, так упорно, до последнего украинца, воюют с нами. А воюют они потому, что они не считают себя русскими, а нас освободителями. Те, для кого мы освободители, на фронт не идут, а бегут с Украины в Россию или прятчутся от мобилизации, или сидят в тюрьмах. Но миллионная масса: примерно 300-350 тысяч уже убитых, столько же искалеченных и до 400 тысяч всё ещё в ВСУ и других силовых структурах Украины – это те, кто борется за независимость, хоть осознанно, хоть полусознанно считая нас чужими.

Мы для них и есть чужие, как и они для нас. Их ненависть к нам (а это именно ненависть) мотивирована вовсе не СВО, она появилась ещё до распада СССР и развивалась по нарастающей, пока не охватила большую часть народа. Эта ненависть мотивирована необ-

ходимостью для «украинцев» отрицать своё вчерашнее Я. Слишком мало времени прошло с тех пор, как они были русскими. «Украинцами» стали люди, русскими родившиеся и прожившие половину жизни в русскости.

Восставшие британские колонисты не объявляли себя индейцами. Своё противостояние с короной они объясняли финансово-экономическими мотивами. Американцами (другим народом) стали уже их внуки, родившиеся и выросшие в другой стране. Казакам Хмельницкого не было нужды объявлять себя не поляками. Поляки их сами такowymi не считали (из-за чего первоначально и возник мятеж как требование равенства прав внутри войскового сословия). Для поляков они были «схизматы» и «русины».

У бывшего русского не было ни финансово-экономических, ни сословных причин становиться украинцем. Это идейно-политический выбор, во многом навязанный пропагандой «просвещённой Европы» в сравнении с «отсталой Азией», пропагандой, которая в 90-е годы падала на унавоженную катастрофой постсоветских экономик почву.

Они сделали этот выбор. Они убедили себя в том, что они иные. Они убедили себя в том, что им придётся воевать с Россией за свою самость. Они не заметили, как спровоцировали-таки эту войну, заставив Москву развернуть СВО намного шире первоначально предполагавшихся масштабов. И теперь они ощущают себя борцами за независимость Украины как части Европы, и за европейские ценности.

Нам смешно, но они абсолютно искренни, когда кричат европейцам, что те им по гроб жизни должны, ибо они защищают цивилизацию от азиатского варварства. Они искренне возмущаются неготовностью Европы прийти на помощь «украинским братьям» всей своей мощью против общего врага. Такого их мировосприятие – извращённое, не имеющее ничего общего с реальным отражением действительности, но существующее и руководящее действиями десятков миллионов людей. В этом смысле представляющее из себя материальную силу.

Мы уверены, что они умирают за интересы США, а они уверены, что умирают за свою свободу. Поэтому глубоко неправы те наши политики и эксперты, которые считают, что Украину можно победить, урезать территориально, ослабить экономически, запретить иметь армию больше белорусской и в этом всё.

Нет, не всё, это будет только начало. Я неслучайно всё время подчёркиваю, что останься у Украины даже квадратный метр территории, не пройдёт и десятка лет, как с этого метра для России начнёт исходить ошутимая угроза. Они обязательно приласкают к себе и обустроят какого-нибудь врага России, из тех, кто посылнее.

Всё упирается именно в то, что нынешний конфликт они воспринимают как войну за независимость. То, что мы рассматриваем как их сокрушительное поражение, они будут рассматривать как свою великую победу. Даже если они потеряют двадцать или двадцать пять регионов из существовавших в январе 2014 года 27-и, они будут считать, что победили, ибо отстаивали независимость, хоть и дорогой ценой. И в школах они будут учить подрастающее поколение, что сотни тысяч или даже миллионы украинцев пожертвовали собой на фронте, а десятки миллионов стали беженцами только ради того, чтобы сохранился вот этот конкретный островок независимости.

Вся жизнь этой оставшейся Украины будет вращаться вокруг надежды на реванш и подготовку реванша. Любой враг России сможет рассчитывать на её заинтересованную поддержку. Любой способ навредить России будет использован в полной мере.

И не факт, что нам ещё раз так повезёт и можно будет сокрушить врага военной силой. С Польшей и то везёт не каждый раз. А это будет похуже Польши – у поляков всё же месья России не является национальной сверхидеей. Они нас не любят и боятся, но, в отличие от украинцев, стараются мириться с актуальной политической реальностью, чтобы не довести дело до очередного раздела.

Поэтому и только поэтому (потому, что любая оставшаяся Украина будет чувствовать себя победителем, сохранившем независимость, и стремиться к территориальному реваншу) я считаю, что как бы и чем бы ни закончилась СВО, Украина после неё должна навсегда прекратить своё существование. Если мы не можем переварить её всю и сразу, то лучше разделить с соседями (включая, кстати, Белоруссию), чем оставлять хоть один махонький островок независимости. Независимую Украину пусть создадут в Канаде (если канадкам своя страна не дорога).